Н. А. Гончарова, О. А. Жидкова

Проблемы развития эмоционального интеллекта и эмоционально-волевой саморегуляции сотрудников полиции на начальном этапе профессионального обучения

Актуальность исследования проблемы развития эмоционального интеллекта и эмоционально-волевой саморегуляции определяется возрастающим уровнем требований к профессионально значимым качествам личности сотрудников полиции. Способность к саморегуляции и высокий уровень эмоциональных умений, представленных в структуре эмоционального интеллекта, позволяет личности производить интегративную обработку получаемой информации и использовать стимулы окружающей среды для когнитивной оценки, принятия сознательных решений в ситуации, связанной с эмоциональным реагированием.

Цель исследования состояла в анализе психологических факторов развития эмоционального интеллекта сотрудников полиции, способностей к эмоционально-волевой саморегуляции и установлении характера взаимосвязи показателей эмоционального интеллекта с показателями саморегуляции.

Эмпирическое исследование проведено на основе выборки сотрудников полиции мужского пола, получающих образование по программе первичной профессиональной подготовки по профессии «полицейский». В психодиагностической процедуре приняли участие 150 респондентов, из числа которых были сформированы экспериментальная и контрольная группы, по 40 человек каждая. В исследовании применялись методики, ориентированные на выявление уровня развития эмоционального интеллекта и способностей к эмоционально-волевой саморегуляции: методика исследования эмоционального интеллекта русскоязычная версия теста MSCEIT V2.0; 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (форма С); опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения».

Результаты проведенного исследования показывают, что изменение задач и технологии обучения, направленных на развитие эмоционального интеллекта, обеспечивает развитие значимых способностей. В результате формирующего эксперимента установлены сдвиги значений показателей использования эмоций в решении проблем ($t = 2,03$; $p \leq 0,05$), понимания и анализа эмоций, общего уровня эмоционального интеллекта ($t = 3,55$; $p \leq 0,001$), эмоционально-волевой саморегуляции ($t = 2,74$; $p \leq 0,01$). Выявлено возросшее количество положительных корреляций между значениями показателей эмоциональной, коммуникативной и интеллектуальной сфер личности. Статистически значимая динамика показателей эмоционального интеллекта и саморегуляции, достоверные взаимосвязи с признаками свойств личности, позволяют прогнозировать дальнейшее формирование компетенций в сфере эмоционально-волевой саморегуляции.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, развитие эмоционального интеллекта, эмоционально-волевая саморегуляция, эмоциональная компетентность

Ссылка для цитирования:

Гончарова Н. А., Жидкова О. А. Проблемы развития эмоционального интеллекта и эмоционально-волевой саморегуляции сотрудников полиции на начальном этапе профессионального обучения // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 390-403. doi: 10.32744/pse.2021.3.27

N. A. GONCHAROVA, O. A. ZHIDKOVA

Problems of the development of emotional intelligence and emotional-volitional self-regulation of police officers at the initial stage of professional training

The relevance of the study of the problem of the development of emotional intelligence and emotional-volitional self-regulation is determined by the increasing level of requirements for professionally significant personality traits of police officers. The ability for self-regulation and a high level of emotional skills presented in the structure of emotional intelligence allows a person to integrately process the information received and use environmental stimuli for cognitive assessment, making conscious decisions in a situation associated with emotional response. Mastering the skills of emotional-volitional self-regulation contributes to the achievement of significant results in professional activity, socio-psychological adaptation and self-realization.

The aim of the study was to analyze the psychological factors of the development of the emotional intelligence of police officers, the ability to emotional-volitional self-regulation and to establish the nature of the relationship between the indicators of emotional intelligence and the indicators of self-regulation.

The empirical study was conducted on the basis of a sample of male police officers enrolled in the primary vocational training program as a police officer. The psychodiagnostic procedure involved 150 respondents, of which there were experimental and control groups, 40 people each. The study used techniques aimed at identifying the level of development of emotional intelligence and the ability to self-regulation: Emotional Intelligence Research Methods Russian-language version of the MSCEIT V2.0 test by J. Mayer, P. Salovey, and D. Caruso as adapted by E.A. Sergienko, I.I. Wind; R. Cattell's 16-factor personality questionnaire - form C; questionnaire V.I. Morosanova Style of self-regulation of behavior.

The results of the study show that changing the tasks and technology of teaching aimed at the development of emotional intelligence ensures the development of significant abilities. As a result of the formative experiment, shifts in the values of indicators of the use of emotions in problem solving ($t = 2.03$; $p \leq 0.05$), understanding and analysis of emotions, the general level of emotional intelligence ($t = 3.55$; $p \leq 0.001$), emotional volitional self-regulation ($t = 2.74$; $p \leq 0.01$). An increased number of positive correlations between the values of indicators of the emotional, communicative and intellectual spheres of a person was revealed. The statistically significant dynamics of indicators of emotional intelligence and self-regulation, reliable relationships with the signs of personality traits, allow predicting the further formation of competencies in the field of emotional-volitional self-regulation.

Keywords: emotional intelligence, development of emotional intelligence, emotional-volitional self-regulation, emotional competence

For Reference:

Goncharova, N. A., & Zhidkova, O. A. (2021). Problems of the development of emotional intelligence and emotional-volitional self-regulation of police officers at the initial stage of professional training. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 51 (3), 390-403. doi: 10.32744/pse.2021.3.27

Введение

Понятие эмоционального интеллекта рассматривают в качестве способностей человека к «пониманию эмоций и управлению ими» [1; 2; 15, с. 3]. В отличие от общего интеллекта, характеризуемого потенциальными возможностями приобретения субъектом знаний, сохранения и применения накопившего опыта в различных видах деятельности, эмоциональный интеллект в основном связан с социальными явлениями. Традиционно считается, что общий интеллект представлен в психике человека в виде интегральной способности, позволяющей достичь максимального успеха в социальной адаптации, что обусловлено активностью различных психических феноменов познавательной сферы [8]. Вместе с тем в исследованиях отмечается, что показатели общего интеллекта не позволяют со всей определенностью предсказывать возможность успешной деятельности субъекта. В связи с этим, возникает необходимость анализа иных специфических способностей личности, необходимых в социальных отношениях и повышающих продуктивность деятельности [7].

Опираясь на результаты исследований в области эмоций, интеллекта, психотерапии и познания, Salovey и Mayer предположили, что некоторые люди могут быть «более разумными в отношении эмоций», чем другие [25]. Это значит, что они способны осуществлять сложную обработку информации об эмоциях, и связанных с ними стимулах, а в дальнейшем эта информация используется в решении когнитивных задач. Определяемая, в данном случае, переменная эмоционального интеллекта, с точки зрения Salovey и Mayer, обладает достаточной валидностью, позволяющей прогнозировать социальную успешность субъекта.

Исследования показывают, что существенную роль в формировании интеллекта играют способности к эмоционально-волевой саморегуляции. Поэтому в трактовках сущности интеллекта, наряду со сложившимися в зарубежной психологии определениями «текучести», «оперативности» и «обучаемости», важным фактором выступает его эмоциональная составляющая [26]. В соответствии с таким пониманием в анализе эмоционального интеллекта следует рассматривать умения субъекта, необходимые для отражения и преобразования информации эмоционального содержания, понимания совокупности собственных эмоциональных переживаний и эмоциональных состояний иных людей, сознательной регуляции эмоций, необходимых для эффективности в решении проблем [27].

В отечественной психологии обсуждается множественность уровней интеллекта. Так М.А. Холодная считает, что интеллект является «средством и результатом адаптации», «формой деятельности», «продуктом обучения» и «фактором саморегуляции» [18]. При этом также отмечается, что исследования интеллекта не оправдывают надежд на прогноз дальнейшей эффективности человека, так как его высокие показатели не находят реализации в деятельности субъекта [19].

Обращение исследователей к понятию эмоционального интеллекта, позволило объяснить эффективность субъекта деятельности в карьере, исследовать значение способностей к оценке эмоционального состояния. Так С. Дж. Стейн и Г. Бук считают

важными умения распознавания эмоциональной обстановки взаимодействия, устойчивости к стрессу, а также личное обаяние [17; 24; 2]. В исследованиях также установлено, что наличие способностей, связанных с эмоциональным интеллектом, обеспечивающим понимание эмоций, позволяет субъекту более эффективно выстраивать коммуникации и адаптироваться к социальной среде [14].

Эмоциональный интеллект представляет собой психический феномен комплексного характера, который формируется прижизненно под влиянием особенностей воспитательно-образовательной среды. При этом не исключается и генетическая его предопределенность, что доказано еще Ч. Дарвиным [6]. В исследованиях по близнецовому методу также было выдвинуто предположение о том, что наследуемыми являются не только эмоции, но и эмоциональный интеллект. В соответствии с этим в работах Р.А. Vernon с сотрудниками рассматривается идентичность механизмов наследования личностных черт и эмоционального интеллекта [28; 23]. Также в современных исследованиях установлено, что определенный генетический базис в структуре эмоционального интеллекта существует, и в качестве такового рассматриваются нейромедиаторные системы: ген рецептора дофамина DRD2, ген рецептора серотонина HTR2A, а также ген нейротрофического фактора мозга BDNF [10]. Все это определяет высокий уровень значимости раннего воздействия культурной среды на формирование эмоционального интеллекта, а также последующего его развития и коррекции.

Определившееся современное направление в изучении интеллекта выходит за рамки познавательного компонента, и все чаще ориентирует исследователей на сферу его эмоциональной составляющей. Логика такого понимания состоит в том, что личность в процессе социального взаимодействия, прежде всего, производит первичную оценку обстоятельств приспособления, а качество такой оценки представляет собой эмоциональные реакции, выступающие начальным звеном психических механизмов саморегуляции [5]. Эмоциональный интеллект, со всей определенностью выступает в качестве предпосылки благополучия социальных взаимоотношений субъекта [1; 2; 12].

Так как эмоциональный интеллект относится к сфере гибких навыков, обеспечивающих успешность индивида во многих жизненных сферах, а также скорость социальной адаптации, его значение для повышения эффективности в обучении и профессиональной деятельности очевидно. В исследовании Л.В. Карапетян установлено, что высокий уровень интеллекта связан с эмоциональным благополучием и может являться «стабилизатором психоэмоционального состояния за счет способности к анализу ситуации, осознанию собственных ресурсов ее изменения» [9, с. 424].

Активное обсуждение возможностей развития не только общего интеллекта, но и эмоционального, порождает множество научных споров и концепций. В частности, Дж. Мейер, считая эмоциональный интеллект устойчивой способностью, склоняется к тому, что развитию подлежат только определенные компетенции сферы эмоционального интеллекта. Более настойчивую позицию занимает Д. Гоулман, утверждая, что эмоциональный интеллект подлежит развитию и для этого существуют широкие перспективы, а также необходимая материальная основа, в виде развивающихся нервных мозговых структур [21].

О необходимости развития эмоционального интеллекта в своих работах рассуждает И.Н. Андреева, указывая на возможности организации эмоционального образования и формирования эмоциональной компетентности [2]. Эмпирический опыт развития эмоционального интеллекта в настоящее время уже имеется и показывает, что его развитие возможно в ходе специально организованного обучения и данный путь определяется умениями распознавания эмоций, сознательным регулированием эмоций [3; 15]. Развитие эмоциональной осведомленности в учебной и профессиональной деятельности обеспечивает условия для профилактики девиантных и аддитивных форм поведения, асоциальных действий несовершеннолетних [22]. Кроме того, становление отдельных функций эмоционального интеллекта в конечном итоге определяет приращение новообразований, а успешность субъекта в деятельности, обусловленная данными умениями, может выступать в качестве фактора самодетерминации личностного развития.

Если исходить из понимания интеллекта как способности к саморегуляции, то неизбежно встает вопрос о механизмах, обеспечивающих возможность адекватного отражения мира, формирования репрезентативной системы и выбора способов самоконтроля, самоизменения и самовоздействия в адаптационной активности субъекта. К этому способна личность, интеллект которой не может быть измеряем всего лишь одним показателем «коэффициента интеллекта». Речь должна идти о совокупной «интеллектуальной зрелости», которую М.А. Холодная называет «предпосылкой личностной адекватности», обеспечивающей воссоздание разумной структуры мира. В широком смысле следует вести речь о надежности личности, способной к эмоционально-волевой саморегуляции. Это предполагает наличие более широкого круга не только познавательных способностей, но и умений восприятия и оценки внутренних и внешних обстоятельств эмоционально-ценностного содержания при взаимодействии с социумом [4].

Проведенный теоретический анализ проблемы эмоционального интеллекта позволил сформулировать цель исследования, которая состояла в анализе психологических факторов развития эмоционального интеллекта сотрудников полиции, способностей к эмоционально-волевой саморегуляции и установлении характера взаимосвязи показателей эмоционального интеллекта с показателями саморегуляции. В ходе исследования проверялись гипотезы о возможности развития основных свойств эмоционального интеллекта, компетенций эмоционально-волевой саморегуляции, эмоциональных способностей, гибкости эмоциональных умений и наличии взаимосвязи с показателями саморегуляции, самостоятельности и самоконтроля.

Материалы и методы исследования

В ходе проведенного исследования был организован формирующий эксперимент, направленный на развитие эмоционального интеллекта сотрудников полиции. Выборка исследования была представлена лицами, получающими образование по программе первичной профессиональной подготовки по профессии «полицейский» в Санкт-Петербургском университете МВД России. В комплексном психодиагностиче-

ском обследовании приняли участие 150 респондентов мужского пола, из числа которых были сформированы экспериментальная и контрольная группы, по 40 человек каждая. Средний возраст испытуемых составил 24 года. Образование: 12,7 % – высшее образование, 56,9 % имеют среднее специальное образование, 30,4 % – среднее полное образование. Стаж службы в должности составлял от 6 месяцев до 1 года.

В сфере правоохранительной профессиональной деятельности наличие высоких показателей эмоционального интеллекта и эмоциональной саморегуляции является значимой профессиональной компетенцией, поэтому в процессе формирующего эксперимента содержание обучения было направлено на развитие самостоятельности в восприятии и понимании эмоций, способности рассуждать о сущности наблюдаемых и переживаемых эмоциональных состояний, рефлексивно регулировать эмоции. Обучение было организовано при помощи специальной программы развития способностей к эмоционально-волевой саморегуляции. Важным этапом обучения являлись самостоятельные индивидуальные тренировки обучающихся, построенные в соответствии с заданиями тренера, не имеющие аналога в структуре существующей на данный момент традиционной образовательной программы подготовки специалистов рассматриваемого профиля.

Эмпирические данные были собраны при помощи диагностического инструментария: методика исследования эмоционального интеллекта русскоязычная версия теста MSCEIT V2.0 Дж. Мэйера, П. Сэловея, и Д. Карузо в адаптации Е.А. Сергиенко, И.И. Ветровой [16]; 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла - форма С; опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» [13]. Полученные результаты диагностики были подвержены статистическому анализу при помощи параметрического парного критерия Стьюдента (t) для зависимых выборок и коэффициента корреляции Пирсона.

Результаты исследования

В результате анализа показателей представителей экспериментальной группы, полученных в процессе формирующего эксперимента, было установлено, что наибольшие сдвиги значений эмоционального интеллекта обнаруживаются в уровне шкал «использование эмоций в решении проблем», «понимание и анализ эмоций», «стратегический домен» ($t = 2,03$; $p \leq 0,05$). Достоверно значимые различия в показателях эмоционального интеллекта выявлены в выраженности общего уровня эмоционального интеллекта ($t = 3,55$; $p \leq 0,001$) (см. рис. 1).

Вклад в данные значения внесены показателями, свидетельствующими о возросших умениях использования эмоций для повышения эффективности в деятельности, понимания и различения сложных эмоций и смешанных чувств, анализа значимой информации эмоционального содержания и эмоциональной регуляции.

В ходе исследования выявлены значимые различия между показателями стилевых характеристик саморегуляции. На рисунке 2 представлены различия высокого уровня статистической достоверности между значениями шкал саморегуляции «моделирование», «гибкость», ($t = 2,34$; $p \leq 0,05$ (см. рис. 2).

Рисунок 1 Значимые изменения показателей эмоционального интеллекта до и после эксперимента (методика исследования эмоционального интеллекта русскоязычная версия теста MSCEIT V2.0 Дж. Мэйера, П. Сэловея, и Д. Карузо в адаптации Е.А. Сергиенко, И.И. Ветровой)

Примечание: 1 - Использование эмоций в решении проблем; 2 - Понимание и анализ эмоций; 3 - Стратегический домен; 4 - Общий уровень эмоционального интеллекта.

* значимые различия при $p \leq 0,05$; ** при $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$.

Рисунок 2 Показатели саморегуляции до и после эксперимента (опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения»)

* значимые различия при $p \leq 0,05$

Установленные достоверные различия между значениями шкалы эмоционального интеллекта «моделирование» ($t = 2,12$; $p \leq 0,05$), полученными до и после проведения эксперимента, позволяют отметить возросший уровень способностей респондентов к детализации и выделению значимых обстоятельств, при направленной реализации целей, адекватности построения программ и тактик саморегуляции. Отмечается достоверная динамика показателей «гибкости» в процессах саморегуляции ($t = 2,21$; $p \leq 0,05$). Это является свидетельством приращения новых умений и компетенций, детерминирующих возможности быстрой перестройки сложившихся функциональных систем взаимодействия в зависимости от внешних и внутренних условий.

Достоверно изменились значения «общего уровня саморегуляции», отражающие степень осознанности произвольной активности (см. рис. 3).

Рисунок 3 Показатели общего уровня саморегуляции до и после эксперимента (опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения»)

Различия в иллюстрируемых показателях достоверны ($t = 2,74$; $p \leq 0,01$) и характеризуют значимые положительные изменения целостной индивидуальной системы осознанной саморегуляции, а наличие взаимосвязи отдельных звеньев общей регулятивной системы, позволяет субъектам обучения осуществлять компенсацию слабо сформированных личностных структур.

В процессе исследования установлено, что слабым изменениям, на уровне тенденции, подверглись личностные структуры. Это позволяет предположить, что процесс обучения навыкам эмоционально-волевой саморегуляции не оказал существенного влияния на личностные характеристики, изменение которых не может происходить столь быстро в силу их ригидности по сравнению с психическими состояниями. Результаты статистического сравнения показателей личностных свойств, полученных при помощи 16-ти факторного опросника Кеттелла, показывают стабильность имеющихся характеристик.

Вместе с тем результаты корреляционного анализа позволили установить значимые изменения взаимосвязей показателей свойств личности с показателями эмоционального интеллекта и саморегуляции. На каждом этапе исследования корреляции показателей саморегуляции и эмоционального интеллекта сосредоточены в рамках значений коммуникативных свойств личности: фактор А «замкнутость – общитель-

ность», фактор L – «доверчивость – подозрительность», фактор N «прямолинейность – дипломатичность».

Установлено, что общее количество корреляционных связей после проведения эксперимента существенно увеличилось, и область личностных показателей, включенных в корреляционные плеяды, значительно расширилась (см. табл. 1).

Таблица 1

Достоверно значимые корреляции показателей эмоционального интеллекта, свойств личности и саморегуляции

Показатели эмоционального интеллекта	Фактор «А» общительность	Фактор «В» интеллект	Фактор «Q3» самоконтроль	Прогнозирование	Оценка результатов	Гибкость	Самостоятельность
Методика исследования эмоционального интеллекта	Методика Кеттелла			Опросник «Стиль саморегуляции поведения»			
До проведения эксперимента							
Идентификация эмоций	-	-	-	-	-	-	0,49
Использование эмоций в решении проблем	0,47	-	-	-	-	-	0,39
Понимание и анализ эмоций	-	-	-	-0,44	-	-	-
Сознательное управление эмоциями	0,48	-	0,55	-	-	-	-
Опытный домен	-	-	-	-	-	-	0,48
Стратегический домен	-	-	-	-	-	-	-
Общий уровень эмоционального интеллекта	-	-	-	-	-	-	-
После проведения эксперимента							
Идентификация эмоций	-	-	-	-0,39	-0,44	-0,37	0,58
Использование эмоций в решении проблем	0,55	-	0,45	-0,42	-0,42		0,39
Понимание и анализ эмоций	-	0,42	-				-
Сознательное управление эмоциями	0,54	0,45	0,52				0,46
Опытный домен	0,49	-	0,38	-0,42	-0,42	-0,36	0,49
Стратегический домен	-	0,51	0,44	-	-	-	-
Общий уровень эмоционального интеллекта	0,48	0,43	0,43				0,48
Уровень значимости: p ≤ 0,05, r = 0,36; p ≤ 0,01, r = 0,47; p ≤ 0,001, r = 0,58							

После проведения эксперимента выявлены положительные корреляции между значениями интеллектуальных свойств личности (фактор В) и показателями эмоционального интеллекта: «сознательное управление эмоциями» ($r = 0,42$; $p \leq 0,01$); «опытный домен» ($r = 0,45$; $p \leq 0,01$), а также значениями саморегуляции. Новые положительные связи установлены между значениями свойства «низкая нормативность поведения - высокая нормативность поведения» (фактор G) и показателями эмоционального интеллекта и саморегуляции. Увеличилось количество значимых положительных корреляций между показателями эмоционального интеллекта и свойств личности «замкнутость – общительность» (фактор А), «доверчивость – подозрительность»

(фактор L), что позволяет прогнозировать дальнейшие прогрессивные изменения общей коммуникативной функциональной системы саморегуляции исследованных субъектов. Выявлены новые множественные корреляции показателей эмоционального интеллекта и саморегуляции, характер которых позволяет предположить активность психических структур данных сфер, и прогнозировать дальнейшую положительную динамику компетенций в рамках эмоционально-волевых умений. Положительные корреляции установлены между значениями саморегуляции «самостоятельность» и практически всеми показателями эмоционального интеллекта.

Анализ показателей эмоционального интеллекта, свойств личности и саморегуляции контрольной группы достоверных различий между значениями первичной и вторичной диагностики не выявил.

Обсуждение результатов

В проведенном исследовании подтверждена возможность развития эмоционального интеллекта, что определяется достоверными изменениями показателей его общего уровня, свидетельствующими о новообразованиях в виде совокупности умений в сфере эмоционально-волевой саморегуляции. Это согласуется с имеющимися в научных трудах положениями о возможности развития уровня эмоционального интеллекта [21].

В соответствии с точкой зрения Дж. Мейера [26], который считает, что относительно легко приобрести эмоциональные знания, которые представляют собой определенный вид информации об эмоциональной сфере личности, так как интеллект оперирует знаниями и их можно приобрести в процессе обучения, в проведенном исследовании установлено, что на изменение общего уровня эмоционального интеллекта оказывает влияние совокупность приобретенных знаний и умений, представленных показателями идентификации эмоций, использования эмоций при решении задач, понимания эмоциональных состояний, способностями к анализу эмоциональных реакций и эмоционального поведения, пониманию причин возникновения эмоциональных переживаний.

В результате проведенного исследования отмечается качественное изменение общей индивидуальной системы саморегуляции произвольной активности в направлении ее осознанности и целенаправленности, необходимой для управления эмоциональными состояниями. Дополнительные знания о саморегуляции, и полученный в процессе обучения опыт эмоционального переживания респондентов, позволяет предположить согласованное изменение эмоциональных умений и стиля эмоционально-волевой саморегуляции, что согласуется с мнением А.В. Либина и И.Н. Андреевой [11; 1] о необходимости частоты эмоционального взаимодействия, общения, сопереживания в развитии саморегуляции.

Установленные множественные корреляции показателей эмоционального интеллекта и саморегуляции свидетельствуют о возросшем уровне самостоятельности в саморегулятивной деятельности субъектов обучения. Наличие достоверных связей со значениями идентификации эмоциональных состояний, показателями способностей к использованию эмоций в решении проблем, позволяет предположить возросшую специфическую активность функциональных связей и сознательность в управлении

эмоциональными состояниями, в выборе стратегий мышления, изменении когнитивной оценки эмоциональных социальных явлений. Все это также согласуется с имеющимися научными данными о связи процессов саморегуляции и эмоциональных умений, и определяет состояние эмоциональной устойчивости, стабильность способности понимания и управления собственными эмоциями в ситуациях межличностного взаимодействия [20].

Выводы

1. Актуальные научные данные исследования эмоционального интеллекта показывают его значимость в качестве интегративной психической способности, позволяющей осуществлять оценку социальных явлений при помощи понимания значения эмоциональных состояний, анализа сходства и различия эмоциональных реакций, управления собственными эмоциями и эмоциями других лиц.
2. Проведенное теоретическое и эмпирическое исследование позволило установить, что развитие эмоционального интеллекта не может происходить в виде спонтанно детерминированного процесса и требует организации определенной развивающей среды, побуждающей субъекта учебной или профессиональной деятельности к осуществлению процессов интериоризации-экстериоризации умений эмоциональной оценки и поведения.
3. В ходе исследования установлена возможность развития основных свойств эмоционального интеллекта, компетенций эмоциональной саморегуляции, эмоциональных способностей, гибкости эмоциональных умений и наличие его взаимосвязи с показателями самостоятельности и самоконтроля.
4. Наиболее значимыми компетенциями для реализации задач эмоционально-волевой саморегуляции выступают умения, связанные с пониманием и осознанием необходимости накопления способов эмоциональной саморегуляции и самостоятельных решений в определении положительных и отрицательных эффектов эмоционального поведения в межличностном взаимодействии.
5. Результаты проведенного теоретического и эмпирического исследования показывают, что внедрение технологий развития эмоционального интеллекта и эмоционально-волевой саморегуляции в процесс психологической подготовки позволяет развивать необходимые способности интеллектуальной сферы личности, которые представлены более широким спектром значимых компетенций, необходимых для успешности и эффективности в деятельности и формирования значимых для сотрудников полиции профессиональных качеств.

Заключение

Психологические структуры эмоционального интеллекта, являясь гибкими психическими образованиями, обладают существенным потенциалом и оказывают влияние на коммуникативные свойства личности, показатели общего интеллекта. Это

позволяет прогнозировать их взаимное саморазвитие при условии специфической деятельности, направленной на стимулирование самостоятельности в приобретении навыков эмоционально-волевой саморегуляции. В отличие от специфических учебных и профессиональных умений, требующих выполнения конкретных и стабильных операций, умения, связанные с эмоциональным интеллектом, выполняют интегративные функции, объединяющие ряд психических процессов эмоциональной и познавательной сферы личности. Они являются связующим звеном между личностными особенностями, психологическими установками и поведением в конкретной ситуации профессионально-личностного взаимодействия. Свойства эмоциональной гибкости востребованы в условиях современных технологичных ситуаций обучения и деятельности, а потребность в них возрастает, в соответствии с интеграцией компетенций профессиональных и «надпрофессиональных», к которым относится эмоциональный интеллект. Поэтому умения, относящиеся к сфере эмоционального интеллекта и эмоционально-волевой саморегуляции, обеспечивают формирование общей компетентности специалиста и выступают значимым предиктором успешности профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева И.Н. Об истории развития понятия «эмоциональный интеллект» // Вопросы психологии. 2008. № 5. С. 83-95.
2. Андреева И.Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта // Вопросы психологии. 2007. № 5. С. 57-65.
3. Березовская Т.П. Психологические особенности эмоционального интеллекта старшеклассников // Когнитивная психология / Под ред. А.П. Лобанова, Н.П. Радчиковой. Мн.: БГПУ. 2006. С. 16-20.
4. Гончарова Н.А., Костылева И.В. Психологические особенности аксиологической надежности сотрудников органов внутренних дел на различных стадиях профессионального развития [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 3. С. 25-33. DOI:10.17759/psylaw.2018080302
5. Гончарова Н.А., Жидкова О.А. Эмоционально-волевая регуляция как условие обеспечения надежности деятельности сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3(70). С. 11-15.
6. Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. СПб.: Питер, 2001. 384 с.
7. Джекинс Х. Человеческое в человеке // Методы эффективной психокоррекции: Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. Минск: Харвест. 1999. С. 392-434.
8. Дружинин В.Н. Интеллект и продуктивность деятельности: модель «интеллектуального диапазона» // Психологический журнал. Т. 19. 1998. № 2. С. 61-70.
9. Карапетян Л.В. Исследование взаимосвязи эмоционально-личностного благополучия студентов с показателями интеллекта // Перспективы науки и образования. 2021. № 1 (49). С. 414-426. DOI: 10.32744/pse.2021.1.28
10. Косоногов В.В., Воробьева Е.В., Ковш Е.М., Ермаков П.Н. Мозговая организация и генетические корреляты эмоционального интеллекта // Интернет-журнал «Мир науки», 2018. №2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN218.pdf> (дата обращения: 3.05.2021)
11. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. М.: Смысл. 2000. 532 с.
12. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Ин-т психологии РАН. 2004. С. 29-36.
13. Моросанова В.И. Психология саморегуляции. М.; СПб.: Нестор-История. 2012. 280 с.
14. Полянский А.И., Быковская Л.И. Эмоциональный интеллект и коммуникативные способности современных студентов [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 4. С. 81-95. DOI: 10.17805/ggz.2019.4.6
15. Робертс Р.Д. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 4. С. 3-26.
16. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Русскоязычная адаптация теста Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо

«Эмоциональный интеллект» (MSCEIT V2.0.). М.: Смысл. 2017. 140 с.

17. Стивен Дж. Стейн, Говард И. Бук Преимущества EQ. Эмоциональный интеллект и ваши успехи. Баланс Бизнес Букс. 2007. 384 с.
18. Холодная М.А. Существует ли интеллект как психическая реальность? // Вопросы психологии. № 5. 1990. С. 121-128.
19. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха / Гиту Орме; [Пер. с англ.: Рябкина Диана Алексеевна]. М.: КСП+. 2003. 268 с.
20. Bandura A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavior change // Baumeister R.R (ed.). The self in social psychology. Philadelphia, PA: Psychology Press. 1999. pp. 285-288.
21. Goleman D. Working with emotional intelligence. N.Y.: Bantam Books, 1998. 530 p.
22. Greenberg M.T. et al. Enhancing school-based prevention and youth development through coordinated social, emotional, and academic learning // Amer. Psychol. 2003. no. 58. pp. 466-474.
23. Guastello D.D. Androgyny, gender role behavior, and emotional intelligence among college students and their parents // Sex Roles: A Journal of Research. 2003, vol. 49, no. 11-12, pp. 663-673.
24. Hoffman M. Empathy and moral development: Implications for caring and justice. New York: Cambridge University Press, 2001. 328 p.
25. Mayer J.D. What is emotional intelligence? / J.D. Mayer, P. Salovey // Emotional development and EI: Educational implications / Eds. P. Salovey, D. Sluyter. N.Y. 1990. p. 15.
26. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. The Ability Model of Emotional Intelligence: Principles and Updates. // Emotion Review. 2016. 8. pp. 290-300. DOI: org/10.1177/1754073916639667
27. Mayer J.D., DiPaolo M., Salovey P. Perceiving affective content in ambiguous visual stimuli: A component of emotional intelligence // Journal of personality assessment. 1990. T. 54. № 3-4. pp. 772-781. DOI: 10.1080/00223891.1990.9674037
28. Vernon P.A., Petrides K.V., Bratko D., Schermer J.A. A behavioral genetic study of trait emotional intelligence // Emotion. 2008. T. 8. pp. 635-642. DOI: 10.1037/a0013439.

REFERENCES

1. Andreeva I.N. On the history of the development of the concept of "emotional intelligence". *Voprosy psikhologii*, 2008, no. 5, pp. 83-95. (in Russ.)
2. Andreeva I.N. Emotional intelligence development prerequisites. *Voprosy psikhologii*, 2007, no. 5, pp. 57-65. (in Russ.)
3. Berezovskaya T.P. Psychological features of the emotional intelligence of high school students. *Cognitive psychology: collection of articles*. Art. / Ed. A.P. Lobanova, N.P. Radchikova. Minsk: BSPU, 2006, pp. 16-20. (in Russ.)
4. Goncharova N.A., Kostyleva I.V. Psychological features of the axiological reliability of employees of the internal affairs bodies at various stages of professional. *Psychology and law*, 2018, vol. 8, no. 3, pp. 25-33. DOI: 10.17759/PSYLAW.2018080302 (in Russ.)
5. Goncharova N.A., Zydikova O.A. Emotional-volitional regulation as a condition for ensuring the reliability of activities of the ATS staff. *Psychoeducational in law enforcement agencies*, 2017, no. 3 (70), pp. 11-15. (in Russ.)
6. Darwin Ch. On the expression of emotions in humans and animals. Saint Petersburg, Peter Publ., 2001, 384 p. (in Russ.)
7. Jackins H. Human in man. Methods of effective psychocorrection: Reader / Comp. K.V. Sel'chenok. Minsk, Harvest Publ., 1999, pp. 392-434. (in Russ.)
8. Druzhinin V.N. Intellect and productivity: Model "Intellectual Range". *Psychological Journal*, 1998, no. 2, vol. 19, pp. 61-70. (in Russ.)
9. Karapetyan L.V. Research on the relationship of students' emotional and personal well-being with intelligence indicators. *Perspectives of Science and Education*, 2021, vol. 49, no. 1, pp. 414-426. DOI: 10.32744/pse.2021.1.28 (in Russ.)
10. Kosonogov V.V., Vorobyeva E.V., Kosv E.M., Ermakov P.N. Cerebral organization and genetic correlates of emotional intelligence. *World of Science. Pedagogy and psychology*, no. 2(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN218.pdf> (in Russ.)
11. Libin A.V. Differential psychology: at the intersection of European, Russian and American tradition, Moscow, Smysl Publ., 2000, 532 p. (in Russ.)
12. Lucin D.V. Modern ideas about emotional intelligence. Social intelligence: theory, measurement, research / ed. D.V. Lucina, D.V. Ushakov, Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2004, pp. 29-36. (in Russ.)
13. Morosanova V.I. Psychology self-regulation, Moscow; St. Petersburg, Nestor-History Publ., 2012, 280 p. (in Russ.)
14. Polyansky A.I., Bykovskaya L.I. Emotional intelligence and communicative abilities of modern students. *Horizons of humanitarian knowledge*, 2019, no. 4, pp. 81-95. DOI: 10.17805/ggz.2019.4.6 (in Russ.)
15. Roberts R.D. Emotional intelligence: problems of theory, measurement and applications in practice. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2004, vol. 1, no. 4, pp. 3-26. (in Russ.)

16. Sergienko E.A., Vetrov I.I. Russian-speaking adaptation of the test J. Meer, P. Salovey, D. Caruso "Emotional Intellect" (MSCEIT V2.0.), Moscow, Smysl Publ., 2017, 140 p. (in Russ.)
17. Stephen J. Stein, Howard I. Buk Benefits EQ. Emotional intelligence and your progress, Balance Business Buks Publ., 2007, 384 p. (in Russ.)
18. Kholodnaya M.A. Does intelligence exist as a psychic reality? *Voprosy psikhologii*, 1990, no. 5, pp. 121-128.
19. Emotional thinking as a tool for achieving success / Gita Orme; [Per. from English: Ryabkina Diana Alekseevna], Moscow, KSP + Publ., 2003, 268 p.
20. Bandura A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavior change. Baumeister R.R. (ed.). The self in social psychology. Philadelphia, PA: Psychology Press, 1999, pp. 285-288.
21. Goleman D. Working with emotional intelligence. N.Y.: Bantam Books, 1998, 530 p.
22. Greenberg M.T. et al. Enhancing school-based prevention and youth development through coordinated social, emotional, and academic learning. *Amer. Psychol*, 2003, no. 58, pp. 466-474.
23. Guastello D.D. Androgyny, gender role behavior, and emotional intelligence among college students and their parents. *Sex Roles: A Journal of Research*, 2003, vol. 49, no. 11-12, pp. 663-673.
24. Hoffman M. Empathy and moral development: Implications for caring and justice, New York: Cambridge University Press, 2001. 328 p.
25. Mayer J.D. What is emotional intelligence? / J.D. Mayer, P. Salovey. Emotional development and EI: Educational implications / Eds. P. Salovey, D. Sluyter. N.Y., 1990, p. 15.
26. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. The Ability Model of Emotional Intelligence: Principles and Updates. *Emotion Review*, 2016, no. 8, pp. 290-300. DOI: 10.1177/1754073916639667
27. Mayer J.D., DiPaolo M., Salovey P. Perceiving affective content in ambiguous visual stimuli: A component of emotional intelligence. *Journal of personality assessment*, 1990, vol. 54, no. 3-4, pp. 772-781. DOI: 10.1080/00223891.1990.9674037
28. Vernon P.A., Petrides K.V., Bratko D., Schermer J.A. A behavioral genetic study of trait emotional intelligence. *Emotion*, 2008, vol. 8, pp. 635-642. DOI: 10.1037/a0013439.

Информация об авторах
Гончарова Наталья Андреевна
(Россия, Санкт-Петербург)

Доцент, кандидат психологических наук, доцент
кафедры педагогики и психологии
Санкт-Петербургский университет МВД России
E-mail: goncharova_n@bk.ru
ORCID ID: 0000-0003-0795-4969

Жидкова Ольга Александровна
(Россия, Санкт-Петербург)

Старший преподаватель кафедры юридической
психологии
Санкт-Петербургский университет МВД России
E-mail: olgingi@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-5446-1772

Information about the authors
Natalia A. Goncharova
(Russia, Saint Petersburg)

Associate Professor, PhD in Psychology, Associate
Professor of the Department of Pedagogy and
Psychology
St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry
E-mail: goncharova_n@bk.ru
ORCID ID: 0000-0003-0795-4969

Olga A. Zhidkova

(Russia, Saint Petersburg)
Senior Lecturer at the Department of Legal Psychology
St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry
E-mail: olgingi@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-5446-1772